

Хао Жэнь не знал, что случилось с этим городом, но в одном был уверен точно — ничего хорошего.

Притаившиеся в городе духи наводили на мысль о конечной судьбе его жителей. Очевидно, они были мертвы по меньшей мере сотни лет назад, а эти духи были просто кучей «воспоминаний». Пустые воспоминания, отдающиеся в пространстве, не содержали никаких следов душ. Так где же были настоящие души?

Тем временем Наньгун Санба стал единственным рейфологом в команде. Может, он и не был эффективным бойцом, но зато у него был вековой опыт общения с духами и призраками.

— Человеческие души могут быстро исчезнуть. Они не могут существовать сотни лет. Но духовное тело в этом измерении более стабильно; возможно, души могут существовать ещё какое-то время. Таким образом, есть два объяснения «эхо» в окрестностях. Души жителей попали в ловушку, и их утечка энергии создает иллюзию фантомов; или же жители перед смертью подверглись огромным пыткам, а после смерти их контролирует заклинание, насильно извлекающее их воспоминания и превращающее их в фантомы на этой земле.

Хао Жэнь почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок, когда он посмотрел на ближайший дом.

Гниющий старый дом тихо стоял на узкой улочке, его темные окна и двери были похожи на глаза дьявола, заглядывающего в тени других домов. Темное, пыльное небо опускалось за крышу, оно казалось удушающим. То же самое было и в других домах — пусто, безжизненно, как будто дома были проклятием, заключившим в тюрьму людей, живших на этой земле.

Наньгун Санба плотнее натянул на себя ветровку. Он сказал низким голосом: — Место злом полнится. Здесь произошло что-то очень плохое.

Старый дом привлек внимание Лили. Она подошла к темному старому дому и осторожно толкнула сильно прогнившую деревянную дверь.

Дверь распахнулась с противным скрипом. Пыль, упавшая с балки, забила Лили нос. Она закашлялась и судорожно смахнула пыль. Хаски подняла факел, чтобы осветить окрестности, прежде чем войти в дом с привидениями.

Хао Жэнь с любопытством следил за ней сзади.

В доме царила кромешная тьма. Незвестная серовато-черная субстанция, покрывающая поверхности, казалось, поглощала свет; как бы близко Лили ни подносила свой «факел», он не мог осветить место. Хао Жэнь наступил ногой на половицу, и она громко заскрипела под его ногой. Несмотря на темноту, он смог разглядеть простую планировку и обстановку.

Это было похоже на дом простолюдина, но немного лучше, чем те дома на берегу реки. Хозяин, конечно, не был богатым. Внутри было всего несколько простых деревянных предметов мебели. На огромной колонне в центре дома висели железные изделия разных форм и размеров. Одна из них была масляной лампой, но масла в ней не было. Лили же почувствовала странный запах. Она не могла удержаться от кашля из-за невыносимого аромата.

— Что это за запах? — спросила она и нахмурилась.

Хессиана последовала за ней. Её глаза блестели в темноте мягким красным светом.

— Что ты нашла?

— Всё то, что и в предыдущих домах. Пыль повсюду. В воздухе воняет. Я не мог сказать, чем занимался хозяин, прежде чем бросить дом. — Указав на железные изделия, висевшие на колонне, Хао Жэнь сказал: — Серп, топор и другие вещи остались нетронутыми. Они могли использовать эти вещи для самозащиты, но не использовали их. Нет никаких следов борьбы. Похоже, они ушли неторопливо.

— Так ли это? — пробормотала Хессиана, потирая рукой стол у стены. — Пепел... много пепла. Мне не нравится здешняя атмосфера.

— В те дни пламя было символом очищения от зла. Так же как и пепел. — Голос Вивиан доносился от двери.

— Как в суде над ведьмами? — небрежно сказал Хао Жэнь. Как только его голос прервался, комната внезапно осветилась!

Но это был не огонь от когтей Лили. Её «факел» не мог этого сделать. Это была масляная лампа, висевшая на центральной колонне.

Но свет не был теплым и успокаивающим. Они были потрясены. Лили орудовала своими когтями, а Хессиана пустила в ход свой вампирский хлыст. Но врага не было. Кроме масляной лампы, которая внезапно зажглась, ничего не изменилось.

Хао Жэнь подошел к масляной лампе и осмотрел её. Она была пуста. Пламя плавало прямо над лампой. Лампа включалась в заданный час, как автоматическая система освещения.

В это время Кассандра, стоявшая на страже снаружи, вдруг окликнула.

— Мэм! Здесь какая-то ситуация!

Все бросились наружу и увидели, что весь город начал освещаться.

Свет просачивался сквозь щели в окнах и дверях. Было похоже, что в пустых домах кто-то зажег свои лампы, когда наступила ночь. Как и масляные лампы на деревянных столбах на улицах.

Теперь город ожил, к всеобщему изумлению.

— Похоже, это не просто таинственное царство, а какая-то иллюзия, окутывающая это измерение, оно находится между реальностью и иллюзией, — сказала Вивиан, задумчиво глядя в конец дороги.

— В том доме тоже есть свет.

Это был великолепный особняк в конце города. Именно туда они и направлялись. Если они не ошиблись в догадках, то сеньор должен был жить в этом доме.

Хао Жэнь и его команда направились к большому дому. Лили не отставала от них. Когда она уходила, до её ушей снова стали доноситься голоса.

— ...люди снова болеют, и на этот раз не только дети, но и взрослые.

— ...ведьма... была сожжена до смерти... сеньор должен что-то придумать, найти решение. Проклятие, которое оставила ведьма, всё ещё здесь.

— Сеньор уже два месяца не появляется на людях. Я слышал, что он запирается в комнате. Только ученые могут иногда видеть его...

— С тех пор как у сеньора появилась жена... теперь это становится всё сложнее...

— Ш-ш-ш, перестань упоминать о жене сеньора, стража может нас услышать.

Лили моргнула, а затем подскочила к Хао Жэню.

— Господин помещик! Я только что снова кое-что услышала!

Лили пересказала Хао Жэню услышанное, пока они медленно приближались к большому дому в конце города.

Большой дом выглядел весьма роскошно, относительно других домов. Это было прекрасное здание, которому люди завидовали в те времена. Но его даже нельзя было назвать особняком. У него было большое прямоугольное главное здание и высокий, похожий на колокольню вход. Хао Жэнь поднял кусок дощечки, лежавшей на земле возле главного входа. Надпись была

неразборчива, кроме одной: «Heimerwin».

Это могло быть имя владельца дома.

— Мир не зависит ни от кого.

Вивиан покачала головой и посмотрела мимо дубовой таблички, которая не вызвала у неё интереса. Она толкнула входную дверь особняка.

Как и ожидалось, особняк был так же хорошо освещен, как и остальная часть города. Очевидно, у хозяина дома было много денег на большее количество масляных ламп и более освещённый дом.

Хао Жэнь шёл впереди, а Лили следовала за ним по пятам, охраняя его. Она была компетентным телохранителем. Но только когда она не нервничала. Они один за другим вошли в дом.

В центре главного дома находилась яма для костра. В яме горел огонь, однако дров не было. Хао Жэнь поднес руку к огню, но не почувствовал тепла.

Он отдернул руку.

— Это подделка.

— Раз уж мы уже здесь, — Наньгун Санба посмотрел на Хессиану, — где та вещь, которую оставил волшебник?

Хессиана поджала губы.

— Не спеши, это большой дом. Тот волшебник был чудаком. Кто знает, что он сделал с городом...

Она вдруг сделала паузу и с озадаченным выражением лица посмотрела в сторону лестницы.

Наньгун Санба тоже посмотрел туда, куда она смотрела.

— Что это?

— Может, это просто иллюзия, но я чувствую дыхание живого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2548564>